ПОЛИТИКА

ОВЧИННИКОВ Павел Сергеевич

студент бакалавриата по направлению «Политология» Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: px199zyz@mail.ru

БАРБЕНКО Ярослав Александрович

канд. ист. наук, доцент кафедры политологии Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: prohist@ya.ru

«Морское могущество» КНР: Состояние или положение?

УДК 327(510)

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/45-63

В статье анализируется современное состояние КНР в категориях концепции Альфреда Тайера Мэхэна о морском могуществе. Особое внимание уделяется географическому положению, показателям экономического и демографического развития, состоянию морского флота и стилю администрирования. Выявление и группировка факторов «морского могущества» показали, что *состояние* КНР соответствует критериям Мэхэна, однако её роль как морской державы не может быть квалифицирована как *положение* «морского могущества».

Морская сила (могущество),
Альфред Тайер Мэхэн,
Китай,
морское соперничество,
военно-морской флот,
географическое положение,
экономическое состояние

Введение

Китайская Народная Республика (КНР), очевидно, стремится конкурировать с США и другими участниками мирового процесса за торговое и экономическое превосходство в мире [3], выходя за пределы привычных сфер влияния. Подтверждение этому можно найти в суперпроектах КНР: развёртывании сетей нового поколения 5G, инициативе «Один пояс – один путь», космических миссиях Поднебесной. Вместе с тем действия властной элиты КНР направлены прежде всего на сохранение суверенитета и целостности государства, экономической стабильности и выхода на мировые рынки сбыта.

Так как КНР имеет протяжённые морские границы, а страна связана с морем как торговым, так и военным флотом, классическая концепция морской силы Альфреда Мэхэна может рассматриваться как эффективное средство исследования развития КНР и как регионального, и как глобального игрока.

Цель нашего исследования – используя познавательные средства концепции А. Мэхэна о морской силе, проанализировать направление развития КНР в условиях современной геополитической конкуренции и сделать выводы о возможности квалификации состояния КНР как *положения* «морского могущества»¹. Мы разводим понятия «состояние» и «положение», которые могут казаться в некоторых моментах контекстными синонимами. Под *состоянием* мы понимаем качество изучаемого объекта, под *положением* функцию состояния объекта, изменяющую его среду. Таким образом, положение объекта

¹ То есть достижения военного, политического и экономического превосходства над противником за счёт грамотного использования страной морских пространств, собственных береговых границ, морских баз, а также военного и торгового флотов. Морское могущество исходит из свободы действий торгового флота, а это, в свою очередь, обеспечивает военный флот. У А. Мэхэна представлено в формуле: *военный флот + торговый флот + военно-морские базы = морское могущество*.

Для цитирования:
Овчинников П. С., Барбенко Я. А. «Морское могущество» КНР: состояние или положение? // Известия Восточного института. 2020. № 1. С. 45–63. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/45-63

является результатом состояния самого объекта и состояния его среды: *потенциал морского могущества* при благоприятных условиях может реализоваться в *реальный статус морского могущества* – состояние переходит в положение.

Выбор системы установок, представлений и терминов американского теоретика Алфреда Тайера Мэхэна в качестве концептуальной основы нашей работы имеет следующие основания: во-первых, концепция морского могущества, морской силы и морского доминирования, изложенная в работе «Влияние морской силы на историю 1660–1783» [13], остаётся актуальной и в практическом, и в теоретическом отношении по настоящее время [19]. Последователи А. Мэхэна дополняли теоретические положения концепции и меняли акценты при выработке тактики действий для достижения морского могущества. Так, например, современник Мэхэна Джулиан Корбетт в работе «Некоторые принципы морской стратегии» предпринял попытку переосмыслить теорию Мэхэна [30]. В том числе он придавал большее значение взаимодействию сухопутных армий и военно-морского флота. Автор отошёл от идеи «генерального сражения», поставив на первый план контроль морских коридоров и возможность быстрых манёвров флота. Одна из главных целей в войне, по его мнению, не уничтожить флот противника в одном сражении, а получить тактическое преимущество, обрезать линии связи и пути к отступлению. Военный аналитик Джеймс Р. Холмс, который также занимается изучением проблемы применения теорий Мэхэна и Корбетта к современным реалиям, и в особенности к КНР, согласен с позицией последнего о необходимости контроля военно-морским флотом не всего моря, а лишь ключевых точек. Более того, он считает, что в современной Концепции проведения «совместных операций» (JOAC), которую выпускает Министерство обороны США, заметен переход от позиции Мэхэна к позиции Корбетта [29].

Мы привлекаем к исследованию ряд других научных теорий, которые помогут раскрыть исследуемый предмет, в том числе концепции «Китайской оси» и «градуированного суверенитета» (graduated sovereignty) Беркли Айвы Онг, а также «теорию перехода власти» (power transition theory) Абрамо Фимо Кеннета Органски, «теорию гегемонистской стабильности» Чарльза Киндлбергера, концепцию «ловушки среднего уровня развития».

Мэхэн считает, что, пытаясь достигнуть «морского могущества», страна стремится обеспечить монополию на могущество, исключить другие государства из участия в морской торговле или помешать расширению их сфер влияния. Так, теоретик полагает, что главный инструмент политики – это именно торговый флот, который действует как в мирное, так и в военное время [13, с. 11].

Мэхэн выдвигает на первый план критерий географического положения, разделяя все страны на морские и континентальные. Именно «положение на карте» детерминирует возможность приобретения «морского могущества»; поэтому данный критерий мы проанализируем первым, в него мы также добавим анализ важной части морских путей (о которых пишет Мэхэн), проливов и их значимость в торговле для КНР в настоящее время.

Основываясь на концепции морского могущества А. Мэхэна, мы дополним её факторами, которые, на наш взгляд, влияют на общее

«морское могущество» государства. Особое значение имеет его (могущества) экономическая составляющая, то есть возможность тратить средства на строительство и развитие торгового и военного флотов и морских портов. Скорректировав критерий «населения», мы рассмотрим демографические показатели КНР и уровень сепаратизма в стране. Как самостоятельный критерий вынесены уровень развития ВПК Китая, а также политика властей в сфере военно-торгового флота и реакция граждан и экспертов на эту политику².

Часть теории заметно устарела, в том числе необходимость постройки линейного флота [16] и важность «генерального сражения» во всей военной кампании³, так что эти элементы теории мы использовать не будем.

С учётом заявленных корректировок мы рассмотрим и проанализируем «морское могущество» КНР через призму следующих критериев:

1. Географическое положение исследуемого государства, в том числе его физическое строение (география страны, береговые границы и важные для КНР проливы).

2. Состояние экономического развития КНР (уровень развития морских торговых портов, а также торгового морского и речного флотов).

3. Демографические характеристики и их политические следствия (внутреннее состояние «населения» КНР, включая ожидаемую продолжительность жизни, уровень рождаемости и распределение населения по территории страны).

4. Уровень развития ВПК (наличие авианосцев/авианесущих крейсеров, сильного надводного и подводного флотов, проекты развития ВМС).

5. Стиль администрирования (интенсивность поддержки государственной властью национальных проектов достижения морского могущества, мнение зарубежных экспертов о морском могуществе и политике развития морского флота КНР).

Географическое положение

Географическое положение – крайне важный элемент всей концепции морского могущества. По мнению Мэхэна, положение ряда государств, как например: Великобритании и США, предполагает наличие торгового и военного флотов, поскольку территория этих стран расположена так, что выстраивание каких-либо сухопутных связей с другими государствами невозможно, как у Англии, или не так уж и важно, как у США (рынки экспорта расположены совершенно в другом месте). Так, например, и КНР экспортирует около 20% своих товаров в США, в Японию отправляется ещё чуть более 6%, активно торгует КНР и с Европой (Германия – 4,5%, Франция и Великобритания – чуть более 2%) [40].

КНР является приморской страной и имеет протяжённую береговую линию, однако в классической геополитике, традиционно выделяющей морские и сухопутные державы, Китай относится ко второму типу. В настоящее время КНР отыгрывает позиции морской державы, развивая морскую торговлю и занимаясь строительством военно-морского флота.

² Экономика нас интересует прежде всего потому, что война или открытое вмешательство в дела других стран перестали быть средством достижения политических целей; в настоящее время экономическая, а, следовательно, «торговая», как она прописана у Мэхэна, составляющая интересов акторов гораздо более актуальна. Говоря о демографии, теоретик определяет данный критерий как «население», мы возьмём его шире и добавим в этот пункт статистические данные. Отдельно скажем про сепаратизм как возможный фактор переключения текущих интересов страны с внешних морских сфер к внутренним территориальным вопросам.

³ Закат эпохи линейных кораблей (линкоров) пришёлся на окончание Второй мировой, то есть на 1940-е и 50-е гг., когда стало понятно, что крупнокалиберные орудия и тяжёлая броня проигрывают авиации и подводному флоту. Помимо этого, в военном деле появились два новых технических изобретения, которые детерминировали закат линейного флота: радиолокационные станции (РЛС) и авианосцы. Что касается генерального сражения, то XX в. стал эпохой военных операций, одно крупное сражение перестаёт играть ту решающую роль, которую оно играло, например, в XVIII—XIX вв.

⁴ О территориальных спорах КНР и Японии см. [4], детальная информация о спорах КНР и КР см. далее в тексте.

Говоря о границах КНР, отметим, что рядом с Поднебесной располагаются несколько крупных игроков и стран-участников влиятельных международных организаций: КНР по суше граничит с Индией и Россией, а по морю с Южной Кореей и Японией, что требует не только сильных сухопутных вооружённых сил, но и мощного морского флота для отстаивания своих интересов.

Китай развивает не только сухопутную инфраструктурную сеть, но и морскую торговую логистику. Мэхэн пишет, что Тихий океан – это «граница, которая отодвинула США от самого опасного из возможных врагов» [13, с. 56]. В то же время эта граница отодвинула и Китай от Соединённых Штатов, что позволяет ему активно усиливать свою экономическую и политическую мощь в Азии. Однако на этом пути КНР может столкнуться с определёнными трудностями: во-первых, у США в Тихоокеанском регионе несколько ключевых союзников, в том числе Япония, Южная Корея, а также Тайвань⁴, во-вторых, на севере Китая расположен другой крупный геополитический игрок – Россия. И в-третьих, на южных границах расположилась Индия, которая входит в число быстроразвивающихся стран и развивает влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Юго-Восточной Азии, но главное – имеет нерешённые конфликты с Китаем, иногда доходящие до вооружённых столкновений [14].

Отдельно Мэхэн пишет о «физическом строении» страны, понимая под этим прежде всего береговую линию, наличие водных коридоров и пространств для эффективного мирного и военного морского судоходства [13, с. 48]. Что касается береговой линии, то порты КНР удобно спрятаны в естественных границах материка, одна из ключевых акваторий – Бохайское море и три его залива. Стоит сказать и о крупнейших портах КНР – Гонконг, Сямынь, Далянь, Гуанчжоу, Циндао, Шанхай, Шэньчжэнь и др. По крупным рекам, в том числе по Янцзы и Хуанхэ, обеспечено судоходство торговых и гражданских судов. Активно использует Китай и внешние морские порты. Так, например, власти Шри-Ланки отдали компании China Merchants Port Holdings стратегический глубоководный порт Хамбанто в аренду на 99 лет из-за того, что не смогли расплатиться по своим долгам [10].

Проливы – это части морских путей, и их контроль есть обеспечение безопасности торгового импорта или экспорта. КНР не является страной с богатыми нефтяными ресурсами, поэтому около 10% национального импорта – это нефтепродукты. Страна зависит от поставок из Ирана, Саудовской Аравии, Анголы, Кувейта, ОАЭ и других стран [40]. Подавляющее большинство китайского импорта нефтепродуктов проходит через Малаккский, часть через Ормузский проливы [11]. Это создаёт для Китая проблему безопасности поставок: контролирующий проливы способен перекрыть энергетический коридор КНР. В мирное время о таком говорить не приходится, однако потенциальный конфликт может стать роковым.

Некоторые проливы важны для Китая только с точки зрения национальной безопасности, главный пример – это пролив между континентальным Китаем и островом Тайвань. Тайваньский пролив, как и пролив Хайнань, является важным геостратегическим морским коридором для КНР. Ситуация осложняется тем, что не признаваемая КНР Китайская Республика сотрудничает с США, предоставляя американскому флоту возможности для свободного прохода военно-морских

сил через Тайваньский пролив и другие районы Южно-Китайского моря. Данные действия вызывают недовольство официальных властей КНР, которые считают эти зоны своими территориальными водами. США же отмечают, что они пользуются международным правом по обеспечению свободы судоходства.

⁵ Т. е. прибрежных вод.

Нынешний президент Тайваня Цай Инвэнь выступает против сближения с материковым Китаем и отстаивает идею независимости Китайской Республики. Однако КНР, реализуя стратегию контроля за Южно-Китайским морем, не желает видеть военные корабли иностранного государства в национальной зоне влияния [23]. Если рассматривать интересы США на острове и в проливе в контексте «принципа анаконды», то данный регион является важной опорной точкой в реализации собственных планов США по сдерживанию стран АТР. Футуролог Йен Истон из центра «Проект 2049» спроецировал возможный сценарий нападения сил НОАК на Тайвань [28]. В целом такое развитие событий будет означать «страх и трепет» для всех сил, участвующих в возможном противостоянии.

Другими важными морскими проходами для Китая являются Ормузский и Малаккский. Малаккский пролив – важная транспортная артерия наравне с Суэцким каналом, в основном через него проходят нефтепродукты для стран Азии, сильно зависящих от этого энергоресурса. Основные опасности в данном районе могут быть связаны с действиями пиратов, однако в настоящее время их в проливе практически нет из-за совместных действий многих государств. Ещё одной опасностью ежегодно становятся лесные пожары на острове Суматра, которые ограничивают видимость для торговых судов, что существенно сокращает товарооборот. Новейшая инициатива «Один пояс и один путь» во многом призвана заменить Малаккский пролив в случае опасности, однако единственным торговым коридором продолжает оставаться пролив между Суматрой и Малаккским полуостровом.

Именно поэтому КНР продолжает оспаривать территории, которые находятся рядом с выходом в Малаккский пролив. Архипелаг Спратли и Парасельские острова – это значимый пример того, как Китай выходит за рамки «зелёной воды»⁵ и отстаивает свои интересы в Южно-Китайском море [7]. Для повышения собственной энергетической безопасности КНР активно участвует в проектировании канала через перешеек Кра на юге Таиланда, который может стать альтернативой Малаккскому проливу [20].

Ормузский пролив важен не только для КНР, но и для всего мира, так как через этот коридор проходит до 40% мировой нефти [1]. Из-за крайне натянутых отношений между США и Исламской Республикой Иран это ближневосточное государство несколько раз угрожало перекрыть пролив [15]. Во время очередного кризиса в Персидском заливе и восстановления санкций США против Ирана КНР, стараясь обезопасить собственные поставки нефтепродуктов, начала сокращать поставку нефти из Ирана [26].

Таким образом, тезис Мэхэна о «континентальности» Китая в настоящее время может быть оспорен не только наличием у Поднебесной протяжённых морских границ, но и активностью Пекина в обеспечении выхода к мировым ресурсным кладовым и рынкам сбыта. Современный уровень экономического развития Китая создаёт усло-

вия для движения КНР не только в качестве континентальной, но и морской державы.

Экономические показатели

Немаловажным фактором морского могущества являются экономические показатели, в том числе уровень развития морских торговых портов, а также торгового морского флота, количество принадлежащих стране судов, суммарная валовая вместимость танкеров, балкеров и контейнеровозов, а также наличие или отсутствие крупнейших контейнерных морских линий.

КНР всё больше пытается заинтересовать своих соседей в реализации совместных проектов ради укрепления мира и сотрудничества в АТР на базе международных организаций, таких как АСЕАН и ШОС. Власти страны продолжают развивать условия для морской и сухопутной торговли: мы упоминали инициативу «Один пояс и один путь», которая должна стать крупнейшей торговой артерией Евразии. Помимо развития сухого пути, администрацией КНР предполагается и сотрудничество инфраструктуры верфей и портов различных государств, создание нового морского пути из Южно-Китайского моря в Средиземное. Очевидно, что КНР активно развивает морскую торговую промышленность и становится базой для крупнейших грузоперевозок на Тихом океане.

Для становления КНР в качестве великой торговой державы, ей необходимо иметь крупные логистические центры, с чем она успешно справляется. Так, по данным Lloyd's List, составителю One Hundred Ports-2019, крупнейшим в мире портом по общему объёму грузопотока стал Шанхай, помимо него в топ-10 рейтинга вошли ещё 6 китайских портов [35]. По данным Синьхуа в январе 2019 г. объём грузопотока портов Китая вырос на 9,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил около 1,14 млрд. тонн [18].

КНР – это страна-лидер по товарным морским грузоперевозкам в ключевые экспортные рынки по всему миру, не говоря о США, доставка товаров в Европу из Китая также является морской. Подавляющее большинство, а именно около 90% грузов перевозится по морю [6]. Также КНР является безоговорочным лидером по содержанию крупнейших контейнерных морских линий, именно китайские компании, входящие в корпорацию «Cosco Group», обеспечивают около 12,5% перевозок и занимают 3 место в рейтинге Alphaliner TOP 100. Только у этой корпорации около 479 судов [24]. Помимо этого, КНР занимает 3-е место по численности морского торгового флота. На 2019 г. общая стоимость всех судов страны перешагнула отметку в 90 млрд. долларов США. Что касается контейнеров, то КНР занимает первое место по их валовой стоимости (17,2 млрд. долларов США), по танкерам КНР уступает только Греции с результатом 20,5 млрд. долларов США и по балкерам – 3-е место (33,3 млрд. долларов США) [42].

Однако, как и многие быстроразвивающиеся страны, КНР может попасть в так называемую «ловушку среднего уровня доходов». Данная ситуация характеризуется прекращением роста уровня доходов, которые так и остаются на «среднем» уровне. Такая проблема возникает, когда быстроразвивающуюся страну «зажимает» между государствами с развитыми экономиками с высокой квалификацией и инновациями и странами с низкими доходами, низким уровнем за-

работной платы и дешёвым производством своей продукции. В настоящее время КНР старается активно преодолеть возможность попадания в такую ловушку, поощряя внешние и внутренние инвестиции и развивая точные, наукоемкие технологии в сфере электроники и IT-сфере [12, с. 123–142]. Следовательно, пока не стоит переоценивать масштаб экономического развития КНР как основы морского могущества.

По мнению Мэхена, для развития торговли и сбыта товаров нужны колонии, однако в настоящее время понятие колониализма устарело, в качестве альтернативы мы воспользуемся понятиями экономического неоколониализма и транснациональных корпораций. Сегодня КНР имеет сеть крупнейших технологических конгломератов, которые стараются выйти на мировую арену, самые известные из них – это Alibaba Group, Huawei, Lenovo, Baidu и многие другие. Большинство из них пользуются огромной популярностью как на национальном рынке, так и по всему миру, что делает Китай важным торговым и промышленным игроком. КНР создаёт сеть экономических и инфраструктурных проектов в ряде стран Юго-Восточной Азии [17], вкладывая огромные инвестиции в достаточно бедные страны, которым впоследствии трудно выполнять свои обязательства, что создаёт потенциал выстраивания асимметричных отношений КНР с должниками.

Подводя итоги анализа второго условия «морского могущества», отметим, что КНР в настоящее время стремительно развивается, вкладывая всё больше средств в поиск новых рынков экспорта и развивая морскую торговлю. Крупнейшие порты по объёму грузопотока находятся в КНР, страна занимает лидирующие места по владению торговым флотом, а также входит в тройку по объёму рынка крупнейших контейнерных морских линий.

Распределение населения и его политические следствия

Далее военный теоретик Мэхэн выдвигает утверждение, что береговая линия должна адекватно соотноситься с численностью населения, проживающего на территории. «Страна в этом отношении подобна крепости, гарнизон которой должен быть всегда пропорционален её периметру», пишет он [13, с. 56]. Мы рассмотрим не только масштаб береговой линии, но и распределение населения КНР по численности и национальному составу, проанализируем демографические характеристики, в том числе ожидаемую продолжительность жизни, уровень рождаемости.

КНР активно входит в четвёртый демографический переход, сокращая рождаемость и увеличивая продолжительность жизни населения. Так, средний показатель рождаемости в КНР на 2017 г. составил 1,60 ребёнка на одну женщину. В 2018 г. этот показатель составлял 1,62 ребёнка на женщину [41]. Средняя продолжительность жизни на 2016 г. составила 76, 4 года [34], в 2000 г. этот показатель составлял 72,1 года. «China Daily» заявила, что в пяти регионах КНР прогнозируемая продолжительность жизни на 2018 г. составляет более 80 лет [44].

Однако стоит отметить и очевидную проблему для китайских властей: неравномерность социально-экономического развития регионов и распределения населения по территории страны, а как след-

ствие – неравенство в продолжительности жизни в развитых и отдалённых западных провинциях [47, р. 195–196]. Всё это вынуждает китайское правительство принимать меры, выделять дополнительные материальные и административные ресурсы на борьбу с нищетой, безграмотностью, способствовать процессу урбанизации и модернизации отдалённых от моря регионов.

Крайне важной проблемой является в КНР сепаратизм: Синьцзян-Уйгурский и Тибетский автономные районы не только слабо заселены по сравнению с восточными прибрежными провинциями, но и заметно отличаются от них в национально-культурном отношении. Именно поэтому главным вызовом для КНР становится проблема сепаратизма, что вынуждает правительство предпринимать активные шаги по сдерживанию западных границ [21]. Следует отметить, что решение проблем сепаратизма на западе государства лежит в большей степени в развитии отстающих районов, чем в прямом подавлении недовольства их жителей.

Как и во многих быстроразвивающихся странах, общество КНР вступило в демографический переход, сократив рождаемость. Однако можно заметить неравномерное распределение населения по провинциям и предпосылки для увеличения доли пожилых людей в демографической пирамиде страны, что может стать серьезной проблемой для государства. Перед КНР стоят несколько важных вызовов со стороны неравномерного социально-экономического развития регионов, что подталкивает тратить Пекин дополнительные средства на решение проблем западных регионов. Отдельно стоит проблема сепаратизма ряда регионов, в том числе Синьцзян-Уйгурского и Тибетского АР, всё это также может отвлечь страну от первоначальных замыслов развития морской сферы.

Военно-промышленный комплекс КНР

Альфред Мэхэн пишет, что любое государство должно быть готово прорвать всякую возможную блокаду [13, с. 102], а также защитить свой торговый флот и торговые коридоры, для этого стране необходим сильный военный флот. Естественно, контролировать весь океан невозможно, однако контроль государственной границы, крупных портов и важного Тайваньского пролива может стать как угрозой, так и важной целью для КНР, которая стремится выйти к своим оспариваемым островам в Южно-Китайском море и сделать морскую торговлю безопасной.

В данном контексте стоит отметить концепцию «перехода власти», разработанную профессором Абрамо Фимо Кеннетом Органски, (power transition theory) [31] и «теорию гегемонистской стабильности» Чарльза Киндлбергера [27]. Суть их идей заключается в том, что сверхдержава или «доминирующее государство» не может всегда удерживать первенство, так как за «место под солнцем» борются ещё несколько государств – так называемые «великие державы», которые имеют более быстрые темпы развития национальных экономик и более высокие потребности их среднего класса. Такой страной, которая хочет вырваться в мировые лидеры, является и КНР.

В настоящее время КНР активно модернизирует и развивает военно-морской флот, строит и совершенствует боевые корабли и подводные лодки. Так, к 2030 г. КНР рассчитывает ввести в строй уже че-

тыре авианосца. К 2019 г. были спущены на воду 5 эсминцев проекта Туре 055, которые являются довольно крупными кораблями, водоизмещением более 10 тыс. тонн [2]. По информации «Popular Mechanics» КНР имеет в своём распоряжении 23 эсминца, 59 фрегатов, а также 76 подводных лодок, а это означает, что по количеству боевых единиц флот КНР уже обошёл военно-морской флот США и вышел по этому показателю на первое место [36]. Вместе с тем необходимо отметить технологическое отставание ВМС КНР от флотов США и Японии, которое вряд ли будет преодолено в краткосрочной перспективе [22, с. 105–144].

В то же время модернизация вооружённых сил КНР может стать вызовом для других крупнейших игроков в Тихом океане, в том числе мирового гегемона – США. Многие эксперты отмечают, что США стоит беспокоиться по поводу наращивания морских сил Китаем, так как он всё ближе подходит по мощности к флоту Штатов [45]. Также всё чаще публицисты и СМИ стали писать о КНР не как о «бумажном тигре», а как набирающем силу противнике. «Китай обошёл Америку и стал новым военным титаном Азии», – пишет, например, Reuters [32].

Помимо этого, КНР активно сокращает численность армии старого типа и переводит её на новый технологический тип. В стране продолжается создание беспилотников и боевых дронов, в том числе способных работать на море. Власти КНР недавно продемонстрировали бомбардировщик H-6N с закреплённой на фюзеляже баллистической ракетой [37]. Пока что военное руководство страны не демонстрировало возможностей данной ракеты, однако, судя по всему, КНР продолжает совершенствовать своё вооружение. Также в ВМС КНР спустили на воду один из трёх универсальных десантных кораблей типа 075, которые также могут быть вертолётносцами [9].

Ряд китайских СМИ, в том числе агентство Синьхуа, сообщили, что китайская армия значительно увеличит свои ВМС, ВВС и новые стратегические подразделения и сократит численность наземных сил. Этот шаг сделан для того, чтобы превратить НОАК из армии старого формата во всеобъемлющую современную армию мира [46].

Если представить переход глобальной власти невооружённым путём, то в настоящее время две крупнейшие экономики мира – США и КНР – развиваются неравномерно, у последней более быстрые темпы роста ВВП, что делает возможным «удар в задний бампер» (“rear-end” collision) США, то есть установление новой экономической и торговой гегемонии в мире. Многие авторы считают, что у США есть возможность нанести упреждающий удар по потенциальному противнику. Рассматривается прежде всего военный удар, однако мы можем внести в сферу соперничества между крупнейшими экономиками и «торговую войну», которая началась с американских тарифов на экспорт китайских товаров, а также ареста финансового директора Huawei и внесение фирмы в «чёрный список» США. Данные меры рассматриваются как возможность снизить экономическую конкуренцию КНР на международной арене.

Отмечая меры правительства КНР по развитию ВПК, стоит отметить, что Пекин проводит взвешенную политику модернизации вооружённых сил, сокращения пехотных подразделений НОАК, реформирование армии с учётом новых реалий. Продолжает КНР и строительство флота, в том числе авианосцев, подводных лодок и

многого другого. Все это делает КНР полноправным членом на мировой арене, а также даёт ей возможность бросить вызов другим сильным игрокам за сферы влияния.

Стиль администрирования и внешнеполитический курс КНР

Пятый критерий анализа – стиль администрирования и политика по данному вопросу. Мы проанализируем, насколько государственная власть практически ориентирована на достижение морского могущества, а также рассмотрим мнение зарубежных экспертов о морском могуществе и поддержке морского флота КНР.

Рассматривая действия правительства КНР, можно опираться на исследование профессора антропологии Калифорнийского университета в Беркли Айва Онг. Она считает, что понятие «Большой Китай», которое она называет термином «Китайская ось» (Chinese axis) – это не что иное, как государственная стратегия. Она пишет: «Большой Китай» – это управляемая государством стратегия экономической интеграции разрозненных политических образований как иной путь к возможности политической интеграции» [38, р. 70]. В «Большой Китай» автор включает Макао, Гонконг, Тайвань, некоторые эксперты относят сюда и Сингапур из-за процентного соотношения китайцев к общей численности населения города-государства.

Онг использует понятия «градуированного суверенитета» (graduated sovereignty) и технологий зонирования (zoning technologies) [38, р. 72]. КНР не стремится предоставлять автономию своим провинциям, однако некоторые субъекты получают довольно большую экономическую независимость, если это не противоречит национальным интересам. Именно поэтому Онг рассматривает суверенитет не как что-то равномерное и статичное, исходящее из столицы государства, а вкладывает в него ряд различных национальных стратегий, исходящих точек (как в теории Мишеля Фуко) центральной власти по поддержанию различных регионов. Таким образом, можно сделать вывод, что КНР используют также разную политику в отношении тех или иных автономных районов. Так, в одной провинции власти применяют силу государственного принуждения, например, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, а в другой используют экономические методы удержания своего суверенитета, как например в Гонконге.

Власти КНР постоянно подчёркивают необходимость переговоров с властями Тайваня и продвигают доктрину «Один Китай – две системы». Сам Тайваньский вопрос крайне важен для политической элиты КПК как средство поддержания целостности государства. Курс на «один Китай – две системы» предложил ещё в 1980-е гг. председатель Дэн Сяопин. Идея состояла в том, что определённые территории Китая могут иметь исторически сложившийся политический уклад, тогда как в остальном Китае будет уклад социалистический. События в Гонконге 2019 г., которые связаны со спорным законом об экстрадиции гонконгцев в материковый Китай, во многом показали, что жители данного административного района хотят видеть у себя другую политическую систему, не такую, как в остальной КНР.

КНР всё активнее становится таким геополитическим игроком, которого крайне трудно игнорировать или не воспринимать всерьёз. Так, китайские власти инициировали ряд процедур для присоединения к Договору о торговле оружием. Глава МИД страны заявил, что

Пекин «будет и далее играть активную роль в международном процессе контроля над вооружениями» [8]. Развивая торговлю оружием, власти КНР заключили ряд договоров с Пакистаном на строительство сразу четырёх фрегатов типа 054А [33], которые будут выполнять морские корпорации КНР. Помимо этого, КНР недавно запустила проект по слиянию Китайской государственной судостроительной корпорации (CSSC) и Китайской судостроительной корпорации (CSIC), что было сделано ради повышения конкурентоспособности на международном рынке [5].

Следует отметить военно-дипломатическую активность Китая. Так, КНР и Сингапур, судя по недавнему заявлению, решили активизировать двусторонние военные связи, подписав расширенное Соглашение об оборонных обменах и сотрудничестве в области безопасности (ADESC). ADESC, который был впервые подписан в 2008 г., включает заходы вооружённых сил НОАК в порт города-государства, двусторонние учения, взаимные визиты и обмены [25].

На это обращает внимание и Пентагон, всё больше официальных лиц говорят о Китае. Заместитель помощника министра обороны страны заявил, что несколько лет назад Китай был державой, ориентированной на континент, затем он стал ориентированным на море. Сегодня, по его словам, Китай стремится проектировать всё в глобальном масштабе [43]. США в настоящее время разрабатывают стратегию сдерживания КНР в Тихом океане, создавая всё больше роботизированных судов. Согласно отчёту Рональда О'Рурка, эксперта по ВМС Службы исследований Конгресса, цель США состоит в том, чтобы развернуть флот, который сможет выдержать удар китайских ракет, а затем быстро нанести ответный удар [39].

Итак, КНР ведёт сбалансированную политику в отношении других региональных игроков, редко вступает в открытую конфронтацию и выступает за нейтралитет в области международных отношений. Иностранные эксперты замечают, что за последнее десятилетие КНР предприняла ряд шагов не только в качестве регионального, но и мирового лидера и стараются разработать стратегию для противодействия этому.

Заключение

В данной работе мы рассмотрели и проанализировали современное состояние КНР с точки зрения теории А. Мэхэна о «морском могуществе», для чего мы уточнили ряд положений военного теоретика о морской силе, в том числе добавили в неё критерии экономического развития, демографических характеристик и уровня сепаратизма, степени развития ВПК и численности подводного флота, стиля внутреннего администрирования и внешней политики. В результате анализа были выявлены факторы, которые распределены нами в таблице 1 на две категории: способствующие и препятствующие состоянию «морского могущества».

Обращая внимание на количественное распределение зафиксированных факторов состояния морского могущества КНР, можно отметить явный перевес способствующих факторов. Вместе с тем с содержательной стороны препятствующие факторы не просто обладают высоким потенциалом воздействия, но также либо не вполне находятся под контролем КНР (конфликты с соседями), либо требуют

Критерий \ Тип факторов	Способствующие	Препятствующие
1. Географическое положение и границы	1. Протяжённая береговая линия 2. Наличие морских баз у своих и чужих берегов 3. Необходимость использования удалённых проливов	1. Потенциальный конфликт с континентальным соседом (Индия) 2. Потенциальный конфликт с морскими соседями
2. Состояние экономики	1. Строительство и эксплуатация южного морского пути в Европу 2. Крупнейшие торговые порты в мире по грузопотокам 3. Перевозка большей части грузов морем 4. Крупнейший торговый флот 5. Активная экономическая экспансия в мир	1. Строительство континентального транспортного коридора в Европу 2. Потенциал «ловушки среднего уровня развития»
3. Демография и сепаратизм	1. Положительная демографическая динамика в целом 2. Густонаселённые прибрежные районы	1. Неравенство развития регионов 2. Политическая нестабильность в континентальных районах (Синцзян)
4. Развитие ВПК	1. Активная модернизация ВМФ 2. Сокращение численности наземных сил	не установлено
5. Линия внутренней и внешней политики	1. Концепция Большого Китая 2. Стратегия «градуированного суверенитета» центра 3. Растущая военно-дипломатическая активность	1. Политическая нестабильность в континентальных прибрежных районах (Гонконг)

Табл. 1. Распределение факторов состояния «морского могущества» КНР. Источник: составлено авторами

крупных материальных и временных затрат (региональное неравенство). Сочетание и обилие способствующих факторов, имеющих не столько дипломатический и пропагандистский (критерий 5), сколько материальный (критерии 1, 2, 3) характер, явно указывают на возрастание потенциала морского могущества КНР. Именно это позволяет и ставить, и утвердительно (хотя и с оговорками) отвечать на вопрос о состоянии «морского могущества» Китая.

В то же время необходимо отметить существенные ограничения положения «морского могущества» КНР, вынужденной отстаивать свои притязания в акваториях, всего лишь смежных с её территориальными водами. Детальное рассмотрение вопроса о положении «морского могущества» Китая связано с исследованием «морского могущества» его конкурентов и комплексной сравнительной оценкой морской политики ведущих региональных игроков.

Литература

1. Байназаров Э. На нет и судов нет: Россия не будет усиливать охрану в Ормузском проливе [Электронный ресурс] // Сетевое издание IZ.RU URL: <https://iz.ru/889516/elmar-bainazarov/na-net-i-sudov-net-rossiya-ne-budet-usilivat-okhranu-v-ormuzskom-prolive> (Дата обращения: 22.06.2019).
2. В Шанхае спустили на воду пятый эсминец проекта Type 055 для ВМС НОАК [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Военное обозрение» URL: <https://topwar.ru/162811-v-shanhae-spustili-na-vodu-pjatyj-jesminec-proekta-type-055-dlja-vms-noak.html> (дата обращения: 04.12.2019).
3. Гамза Л. КНР: 70 лет на пути к возрождению // Россия и АТР. 2019. № 3 (105). С. 19–20.
4. Губин А. В. Китайско-японские разногласия в Восточно-Китайском море // Известия Восточного института. 2017. № 4. С. 4–12.
5. Две крупнейшие судостроительные корпорации Китая объединятся [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Корабел.ру» URL: https://www.korabel.ru/news/comments/dve_kрупнейshie_sudostroitelnye_korporacii_obedinyatsya.html (дата обращения: 04.12.2019).
6. Жикин А. Китай – Европа: сухопутный контейнерный прорыв вопреки «экономиксу» [Электронный ресурс] // «Евростатика», статистика, анализ, исследования (сайт) URL: <http://eurostatika.com/news/463/> (дата обращения: 03.04.2019).
7. Золотухин И. Н. Территориальные споры в Южно-Китайском море: современное состояние проблемы // Известия Восточного института. 2017. № 4. С. 13–24.
8. Китай инициировал процедуры для присоединения к Договору о торговле оружием [Электронный ресурс] // ТАСС, информационное агентство (сайт) URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6939244> (дата обращения: 04.12.2019).
9. Китай начал строительство третьего УДК проекта «Тип-075» [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Военное обозрение» URL: <https://topwar.ru/164796-kitaj-nachal-stroitelstvo-tretego-udk-proekta-tip-075.html> (дата обращения: 04.12.2019).
10. Куприянов А. Порт сомнений. Китай получил в аренду на 99 лет стратегически важный пункт у индийских берегов [Электронный ресурс] // Сетевое издание IZ.RU URL: <https://iz.ru/683465/aleksei-kupriianov/port-sommenii> (дата обращения: 24.11.2019).
11. Максимов Б. Пресса Британии: Трамп ищет помощи России в противостоянии с Китаем [Электронный ресурс] // Русская служба Би-би-си (сайт). URL: <https://www.bbc.com/russian/news-48197105> (дата обращения: 24.11.2019).
12. Мозиас П. М. 2016. 02. 020-022. Попадет ли Китай в «Ловушку среднего уровня доходов»? (Сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2016. № 2. С. 107–142.
13. Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю 1660–1783. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002. 634 с.
14. Павленко В. Может ли спор Индии и Китая привести к ядерному конфликту? [Электронный документ] // ИА REGNUM (сайт) URL: <https://regnum.ru/news/polit/2569754.html> (Дата обращения: 10.12.2019).
15. Петлевой В., Трифонова П. Иран грозит перекрыть поставки нефти из стран Персидского залива [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Ведомости» (Vedomosti). URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/07/05/774759-iran-perekrit> (Дата обращения: 11.06.2019).
16. Протопопов Н. Падение линкоров. Почему отказались от самых мощных кораблей в мире [Электронный документ] // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20181020/1531029529.html> (дата обращения: 24.11.2019).
17. Сазонов С. Л., Петрунько К. А., У Цзы. Транспортная стратегия КНР в Юго-Восточной Азии // Проблемы Дальнего

Востока. 2016. № 2. С. 170–118.

18. Синьхуа. Объем грузооборота портов Китая вырос на 9,1 проц. в январе [Электронный ресурс] // ИА Синьхуа (сайт). URL: http://russian.news.cn/2019-02/24/c_137846599.htm (дата обращения: 04.12.2019).

19. Тебин П. От авианосцев к проблеме лидерства [Электронный документ] // Сайт Российского совета по международным делам (РСМД) URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ot-avianostsev-k-probleme-liderstva/> (Дата обращения: 15.12.2019).

20. Хастед К. Подписан меморандум о строительстве канала через перешеек Кра [Электронный ресурс] // «Новости Пхукета» (сайт). URL: <https://www.novostiphuketa.com/podpisan-memorandum-o-stroitelstve-kanala-cherez-peresheek-kra-5755.php#eFTWFSxzMoPyj874.97> (Дата обращения: 11.06.2019).

21. Хэ М. Синьцзян: Экономическая история, современность и борьба с международным терроризмом [Электронный документ] // Россия и Азия. Электронный научный журнал. 2018. № 2. С. 37–44. URL <http://russia-asia.org/file/2018/11/RA-3.pdf#page=38> (Дата обращения: 18.12.2019).

22. Шлындов А. В. Вооруженные силы Китайской Народной Республики. Очерки: монография. – М.: ИДВ РАН, 2019. 184 с.

23. Ali I. U.S. Navy again sails through Taiwan Strait, angering China [Электронный ресурс] // Reuters.com (сайт). URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-china-navy/two-us-navy-ships-sail-through-strategic-taiwan-strait-idUSKCN1ST062> (Дата обращения: 05.06.2019).

24. Alphaliner TOP 100 League [Электронный ресурс] // Alphaliner (сайт). URL: <https://alphaliner.axsmarine.com/PublicTop100/> (Дата обращения: 04.12.2019).

25. Dominguez G. China, Singapore enhance bilateral defence co-operation [Электронный ресурс] // Jane's 360 (сайт). URL: <https://www.janes.com/article/92086/china-singapore-enhance-bilateral-defence-co-operation> (Дата обращения: 04.12.2019).

26. Faucon B., Tensions A. Iran's Crude Buyers Jump Ship [Электронный ресурс] //

The Wall Street Journal (сайт). URL: <https://www.wsj.com/articles/amid-tensions-irans-crude-buyers-jump-ship-11558964215> (Дата обращения: 06.12.2019).

27. Gilpin R. No one loves a political realist [Электронный ресурс] // Security Studies. 1996. Vol. 5, issue 3. Pp. 3–26 / Taylor & Francis Online (сайт). URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09636419608429275> (Дата обращения: 04.12.2019).

28. Greer T. Taiwan Can Win a War With China [Электронный ресурс] // “Foreign Policy” (сайт). URL: <https://foreignpolicy.com/2018/09/25/taiwan-can-win-a-war-with-china/> (Дата обращения: 04.06.2019).

29. James R. Holmes. From Mahan to Corbett? [Электронный ресурс] // The Diplomat (сайт). URL: <https://thediplomat.com/2011/12/from-mahan-to-corbett/> (Дата обращения: 02.01.2020).

30. Julian Stafford Corbett. Some Principles of Maritime Strategy [Электронный ресурс] // The Project Gutenberg eBook (сайт). URL: https://www.gutenberg.org/files/15076/15076-h/15076-h.htm#Page_346 (Дата обращения: 02.01.2020).

31. Kim W, Gates S. Power transition theory and the rise of China [Электронный ресурс] // International Area Studies Review. 2015. Vol. 18 (3). Pp. 219–226 (Дата обращения: 02.01.2020).

32. Lague D., Lim B. How China is replacing America as Asia's military titan [Электронный ресурс] // Reuters.com (сайт). URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-army-xi-short/how-china-is-replacing-america-as-asias-military-titan-idUSKCN1RZ12X> (Дата обращения: 28.11.2019).

33. Li W. China begins work on Pakistani Type 054A frigate [Электронный ресурс] // GBTimes (сайт). URL: <https://gbtimes.com/china-begins-work-on-pakistani-type-054a-frigate> (Дата обращения: 04.12.2019).

34. Life expectancy and Healthy life expectancy [Электронный ресурс] // World Health Organization (сайт). URL: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.SDG2016LEX?lang=en> (Дата обращения: 14.06.2019).

35. Lloyd's List's. One Hundred Container Ports [Электронный ресурс] // Lloyd's List

Intelligence (сайт). URL: <https://lloydslist.maritimeintelligence.informa.com/one-hundred-container-ports-2018> (Дата обращения: 04.12.2019).

36. Mizokami K. China Now Has More Warships Than the U.S. [Электронный ресурс] // Popular Mechanics (сайт). URL: <https://www.popularmechanics.com/military/navy-ships/a27532437/china-now-has-more-warships-than-the-us/> (Дата обращения: 28.11.2019).

37. Oliphant R. How a publishing error may have revealed China's secret super missile [Электронный ресурс] // The Telegraph (сайт). URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/11/19/accidental-espionage-publishing-error-may-have-revealed-chinas/> (Дата обращения: 02.12.2019).

38. Ong A. The Chinese Axis: Zoning Technologies and Variegated Sovereignty // Journal of East Asian Studies. 2004. № 4. Pp. 69–96.

39. O'Rourke R. Report to Congress on Navy Large Unmanned Surface and Undersea Vehicles [Электронный ресурс] // USNI News (сайт). URL: https://news.usni.org/2019/06/11/report-to-congress-on-navy-large-unmanned-surface-and-undersea-vehicles?fbclid=IwAR2COlubNEb5HmEvu1vo1ORx-LpsChj9Z7TkfDrgBbhvrX958WdgOJ_0KA (Дата обращения: 04.12.2019).

40. Simoes A. Where does China export to? (2017) [Электронный ресурс] // The Observatory of Economic Complexity (сайт). URL: https://oec.world/ru/visualize/tree_map/hs92/export/chn/show/all/2017/ (Дата обращения: 24.11.2019).

41. Total Fertility Rate [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency (сайт). URL: <https://www.cia.gov/>

library/publications/the-world-factbook/rankorder/2127rank.html (Дата обращения: 15.04.2019).

42. Value V. Top 10 shipowning nations 2019 [Электронный ресурс] // Safety4sea (сайт). URL: <https://safety4sea.com/top-10-shipowning-nations-2019-greece-remains-on-top/> (Дата обращения: 05.04.2019).

43. Vergun D. DOD Focuses on China's Growing Military Capability [Электронный ресурс] // U. S. Dept of Defense (сайт). URL: <https://www.defense.gov/explore/story/Article/2015894/dod-focuses-on-chinas-growing-military-capability/> (Дата обращения: 02.12.2019).

44. Wen X. Life expectancy of six regions in China exceeds 80 years old [Электронный ресурс] // China Daily (сайт). URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201902/17/WS5c69504ba3106c65c34e9b8c.html> (Дата обращения: 14.06.2019).

45. Worldview S. China's Navy Has Arrived (And the U.S. Navy Should Be Worried) [Электронный ресурс] // TheNational Interest (сайт). URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/chinas-navy-has-arrived-and-us-navy-should-be-worried-48682> (Дата обращения: 28.11.2019).

46. Zhen L. Chinese army now makes up less than half of PLA's strength as military aims to transform itself into modern fighting force [Электронный ресурс] // South China Morning Post (сайт). URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/2183050/chinese-army-now-makes-less-half-plas-strength-military-aims> (Дата обращения: 04.12.2019).

47. Zhou Y, Song L. Income inequality in China: causes and policy responses.// China Economic Journal. 2016. Vol. 9, issue 2. Pp. 186–208.

Pavel S. OVCHINNIKOV

Undergraduate Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
E-mail: px199zyz@mail.ru

Yaroslav A. BARBENKO

Ph. D. (in History), Associate Professor, Department of Political Sciences, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
E-mail: prohist@ya.ru

“Sea Power” of the PRC: State or Position?

UDC 327(510)

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/45-63](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/45-63)

*Sea power,
Alfred Thayer Mahan,
China,
sea rivalry,
Navy,
geographical position,
economic situation*

Based on the concept of sea power by Alfred Thayer Mahan, the authors explore the modern development of the PRC. Particular attention is paid to the state of modern China in which we included its geographical position, economic indicators, demographic characteristics, as well as navy and government administration style. It is worth noting that, in Mahan's concept of sea power, the main policy tool is the merchant navy, which operates both in peacetime and in wartime. Complementing the theory of geopolitics, we analyzed the modern development of China and estimated the potential of state's sea power. By state, we mean the quality of the object under study, by position, a function of the state of the object that changes its environment, so the position of the object is the result of the state of the object itself and the state of its environment. The identification and grouping of the factors of “sea power” showed that the state of China corresponds to the provisions of the theory, but its position cannot be qualified as the position of “sea power”. However, its fast-growing economy, along with several national and geopolitical strategies of the country can help China achieve the sea power.

For citation: Ovchinnikov P. S., Barbenko YA. A. “Sea Power” of the PRC: State or Position? // Oriental Institute Journal. 2020. № 1. P. 45–63. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/45-63](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-1/45-63)

References

1. Bajnazarov EH. Na net i sudov net: Rossiya ne budet usilivat' okhranu v Ormuzskom prolive [EHlektronnyj resurs] // Setevoe izdanie IZ.RU URL <https://iz.ru/889516/elnar-bainazarov/na-net-i-sudov-net-rossiya-ne-budet-usilivat-okhranu-v-ormuzskom-prolive> (Data obrashheniya: 22.06.2019).
2. V SHankhae spustili na vodu pyatyj ehsmineks proekta Type 055 dlya VMS NOAK [EHlektronnyj resurs] // Setevoe izdanie «Voennoe obozrenie» URL: <https://topwar.ru/162811-v-shan-hae-spustili-na-vodu-pjatyj-jesminec-proekta-type-055-dlja-vms-noak.html> (data obrashheniya: 04.12.2019).
3. Gamza L. KNR: 70 let na puti k vozrozhdeniyu // Rossiya i ATR. 2019. № 3 (105). S. 19–20.
4. Gubin A. V. Kitajsko-yaaponskie raznoglasiya v Vostochno-Kitajskom more // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2017. № 4. S. 4–12.
5. Dve krupnejshie sudostroitel'nye korporatsii Kitaya ob"edinyatsya [EHlektronnyj resurs] // Internet-portal «Korabel.ru» URL: <https://www.korabel.ru>

- ru/news/comments/dve_krupneyshie_sudostroitelnye_korporacii_obedinyatsya.html (data obrashheniya: 04.12.2019).
6. ZHikin A. Kitaj – Evropa: sukhoputnyj kontejnernyj proryv vopreki «ehkonomiksu» [EHlektronnyj resurs] // «Evrostatika», statistika, analiz, issledovaniya (sajt) URL: <http://eurostatika.com/news/463/> (data obrashheniya: 03.04.2019).
7. Zolotukhin I. N. Territorial'nye spory v YUzhno-Kitajskom more: sovremennoe sostoyanie problemy // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2017. № 4. S. 13–24.
8. Kitaj initsiiroval protsedury dlya prisoeдинeniya k Dogovoru o torgovle oruzhiem [EHlektronnyj resurs] // TASS, informatsionnoe agentstvo (sajt) URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6939244> (data obrashheniya: 04.12.2019).
9. Kitaj nachal stroitel'stvo tret'ego UDK proekta «Tip-075» [EHlektronnyj resurs] // Setevoe izdanie «Voennoe obozrenie» URL: <https://topwar.ru/164796-kitaj-nachal-stroitelstvo-tretego-udk-proekta-tip-075.html> (data obrashheniya: 04.12.2019).
10. Kupriyanov A. Port somnenij. Kitaj poluchil v arendu na 99 let strategicheski vazhnyj punkt u indijskikh beregov [EHlektronnyj resurs] // Setevoe izdanie IZ.RU URL: <https://iz.ru/683465/aleksei-kupriyanov/port-sommenii> (data obrashheniya: 24.11.2019).
11. Maksimov B. Pressa Britanii: Tramp ishhet pomoshhi Rossii v protivostoyanii s Kitaem [EHlektronnyj resurs] // Russkaya sluzhba Bi-bi-si (sajt). URL: <https://www.bbc.com/russian/news-48197105> (data obrashheniya: 24.11.2019).
12. Mozias P. M. 2016. 02. 020-022. Popadet li Kitaj v «Lovushku srednego urovnya dokhodov»? (Svodnyj referat) // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9, Vostokovedenie i afkanistika: Referativnyj zhurnal. 2016. № 2. S. 107–142.
13. Mehkhehn A. T. Vliyanie morskoy sily na istoriyu 1660–1783. – M.: OOO «Izdatel'stvo AST»; SPb.: Terra Fantastica, 2002. 634 s.
14. Pavlenko V. Mozhet li spor Indii i Kitaya privesti k yadernomu konfliktu? [EHlektronnyj dokument] // IA REGNUM (sajt) URL: <https://regnum.ru/news/polit/2569754.html> (Data obrashheniya: 10.12.2019).
15. Petlevoj V., Trifonova P. Iran grozit perekryt' postavki nefi iz stran Persidskogo zaliva [EHlektronnyj resurs] // EHlektronnoe periodicheskoe izdanie «Vedomosti» (Vedomosti). URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/07/05/774759-iran-perekrit> (Data obrashheniya: 11.06.2019).
16. Protopopov N. Padenie linkorov. Pochemu otkazalis' ot samykh moshhnykh korablej v mire [EHlektronnyj dokument] // RIA Novosti URL: <https://ria.ru/20181020/1531029529.html> (data obrashheniya: 24.11.2019).
17. Sazonov S. L., Petrun'ko K. A., U TSzy. Transportnaya strategiya KNR v YUgo-Vostochnoj Azii // Problemy Dal'nego Vostoka. 2016. № 2. S. 170–118.
18. Sin'khua. Ob'em gruzooborota portov Kitaya vyros na 9,1 prots. v yanvare [EHlektronnyj resurs] // IA Sin'khua (sajt). URL: http://russian.news.cn/2019-02/24/c_137846599.htm (data obrashheniya: 04.12.2019).
19. Tebin P. Ot avianostsev k probleme liderstva [EHlektronnyj dokument] // Sajt Rossijskogo soveta po mezhdunarodnym delam (RSM) URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ot-avianostsev-k-probleme-liderstva/> (Data obrashheniya: 15.12.2019).
20. KHasted K. Podpisan memorandum o stroitel'stve kanala cherez peresheek Kra [EHlektronnyj resurs] // «Novosti Pkhuketa» (sajt). URL: <https://www.novostiphuketa.com/podpisan-memorandum-o-stroitelstve-kanala-cherez-peresheek-kra-5755.php#eFTWFSxzMoPyj874.97> (Data obrashheniya: 11.06.2019).
21. KHeh M. Sin'tsyan: EHkonomicheskaya istoriya, sovremennost' i bor'ba s mezhdunarodnym terrorizmom [EHlektronnyj dokument] // Rossiya i Aziya. EHlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2018. № 2. S. 37–44. URL <http://russia-asia.org/file/2018/11/RA-3.pdf#page=38> (Data obrashheniya: 18.12.2019).
22. SHlyndov A. V. Vooruzhennyye sily Kitajskoj Narodnoj Respubliki. Ocherki:

monografiya. – M.: IDV RAN, 2019. 184 s.

23. Ali I. U.S. Navy again sails through Taiwan Strait, angering China [EHlektronnyj resurs] // Reuters.com (sajt). URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-china-navy/two-us-navy-ships-sail-through-strategic-taiwan-strait-idUSKCN1ST062> (Data obrashheniya: 05.06.2019).

24. Alphaliner TOP 100 League [EHlektronnyj resurs] // Alphaliner (sajt). URL: <https://alphaliner.axsmarine.com/PublicTop100/> (Data obrashheniya: 04.12.2019).

25. Dominguez G. China, Singapore enhance bilateral defence co-operation [EHlektronnyj resurs] // Jane's 360 (sajt). URL: <https://www.janes.com/article/92086/china-singapore-enhance-bilateral-defence-co-operation> (Data obrashheniya: 04.12.2019).

26. Faucon V., Tensions A. Iran's Crude Buyers Jump Ship [EHlektronnyj resurs] // The Wall Street Journal (sajt). URL: <https://www.wsj.com/articles/amid-tensions-irans-crude-buyers-jump-ship-11558964215> (Data obrashheniya: 06.12.2019).

27. Gilpin R. No one loves a political realist [EHlektronnyj resurs] // Security Studies. 1996. Vol. 5, issue 3. Pp. 3–26 / Taylor & Francis Online (sajt). URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09636419608429275> (Data obrashheniya: 04.12.2019).

28. Greer T. Taiwan Can Win a War With China [EHlektronnyj resurs] // "Foreign Policy" (sajt). URL: <https://foreignpolicy.com/2018/09/25/taiwan-can-win-a-war-with-china/> (Data obrashheniya: 04.06.2019).

29. James R. Holmes. From Mahan to Corbett? [EHlektronnyj resurs] // The Diplomat (sajt). URL: <https://thediplomat.com/2011/12/from-mahan-to-corbett/> (Data obrashheniya: 02.01.2020).

30. Julian Stafford Corbett. Some Principles of Maritime Strategy [EHlektronnyj resurs] // The Project Gutenberg eBook (sajt). URL: https://www.gutenberg.org/files/15076/15076-h/15076-h.htm#Page_346 (Data obrashheniya: 02.01.2020).

31. Kim W, Gates S. Power transition theory and the rise of China [EHlektronnyj resurs] // International Area Studies Review. 2015. Vol. 18 (3). Pp. 219–226 (Data obrashheniya: 02.01.2020).

32. Lague D., Lim B. How China is replacing America as Asia's military titan [EHlektronnyj resurs] // Reuters.com (sajt). URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-army-xi-short/how-china-is-replacing-america-as-asias-military-titan-idUSKCN1RZ12X> (Data obrashheniya: 28.11.2019).

33. Li W. China begins work on Pakistani Type 054A frigate [EHlektronnyj resurs] // GBTIMES (sajt). URL: <https://gbtimes.com/china-begins-work-on-pakistani-type-054a-frigate> (Data obrashheniya: 04.12.2019).

34. Life expectancy and Healthy life expectancy [EHlektronnyj resurs] // World Health Organization (sajt). URL: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.SDG2016LEX?lang=en> (Data obrashheniya: 14.06.2019).

35. Lloyd's List's. One Hundred Container Ports [EHlektronnyj resurs] // Lloyd's List Intelligence (sajt). URL: <https://lloydslist.maritimeintelligence.informa.com/one-hundred-container-ports-2018> (Data obrashheniya: 04.12.2019).

36. Mizokami K. China Now Has More Warships Than the U.S. [EHlektronnyj resurs] // Popular Mechanics (sajt). URL: <https://www.popularmechanics.com/military/navy-ships/a27532437/china-now-has-more-warships-than-the-us/> (Data obrashheniya: 28.11.2019).

37. Oliphant R. How a publishing error may have revealed China's secret super missile [EHlektronnyj resurs] // The Telegraph (sajt). URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/11/19/accidental-espionage-publishing-error-may-have-revealed-chinas/> (Data obrashheniya: 02.12.2019).

38. Ong A. The Chinese Axis: Zoning Technologies and Variegated Sovereignty // Journal of East Asian Studies. 2004. № 4. Pp. 69–96.

39. O'Rourke R. Report to Congress on Navy Large Unmanned Surface and Undersea Vehicles [EHlektronnyj resurs] // USNI News (sajt). URL: https://news.usni.org/2019/06/11/report-to-congress-on-navy-large-unmanned-surface-and-undersea-vehicles?fbclid=IwAR2COlubN-Eb5HmEvu1vo1ORx-LpsChj9Z7TkfDrgBbhvrX958WdgOJ_OKA (Data obrashheniya: 04.12.2019).

40. Simoes A. Where does China export to? (2017) [EHlektronnyj resurs] // The Observatory of Economic Complexity (sajt). URL: https://oec.world/ru/visualize/tree_map/hs92/export/chn/show/all/2017/ (Data obrashheniya: 24.11.2019).
41. Total Fertility Rate [EHlektronnyj resurs] // Central Intelligence Agency (sajt). URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2127rank.html> (Data obrashheniya: 15.04.2019).
42. Value V. Top 10 shipowning nations 2019 [EHlektronnyj resurs] // Safety4sea (sajt). URL: <https://safety4sea.com/top-10-shipowning-nations-2019-greece-remains-on-top/> (Data obrashheniya: 05.04.2019).
43. Vergun D. DOD Focuses on China's Growing Military Capability [EHlektronnyj resurs] // U. S. Dept of Defense (sajt). URL: <https://www.defense.gov/explore/story/Article/2015894/dod-focuses-on-chinas-growing-military-capability/> (data obrashheniya: 02.12.2019).
44. Wen X. Life expectancy of six regions in China exceeds 80 years old [EHlektronnyj resurs] // China Daily (sajt). URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201902/17/WS5c69504ba3106c65c34e9b8c.html> (Data obrashheniya: 14.06.2019).
45. Worldview S. China's Navy Has Arrived (And the U.S. Navy Should Be Worried) [EHlektronnyj resurs] // TheNationalInterest (sajt). URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/chinas-navy-has-arrived-and-us-navy-should-be-worried-48682> (Data obrashheniya: 28.11.2019).
46. Zhen L. Chinese army now makes up less than half of PLA's strength as military aims to transform itself into modern fighting force [EHlektronnyj resurs] // South China Morning Post (sajt). URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/2183050/chinese-army-now-makes-less-half-plas-strength-military-aims> (Data obrashheniya: 04.12.2019).
47. Zhou Y, Song L. Income inequality in China: causes and policy responses.// China Economic Journal. 2016. Vol. 9, issue 2. Pp. 186–208.